

**Предложения юристов лизинговых компаний, входящих в Объединенную лизинговую ассоциацию по проекту Постановления
Пленума ВАС РФ «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» (с пояснениями)**

Положение проекта	Предложения	Комментарии
<p>П. 1. В настоящем постановлении под договором выкупного лизинга понимается договор лизинга, который в соответствии со статьей 19 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге) содержит условие о переходе права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю при внесении им всех лизинговых повременных платежей.</p> <p>Правовые позиции, содержащиеся в настоящем постановлении, подлежат применению также к договорам лизинга, в которых содержится условие о праве лизингополучателя выкупить по окончании срока действия данного договора предмет лизинга по определенной в договоре цене, в том числе символической, если условием перехода права собственности или выкупа является не только уплата этой цены, но и внесение лизинговых платежей.</p>	<p>П. 1. В настоящем постановлении под договором выкупного лизинга понимается договор лизинга, который в соответствии со статьей 19 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге) содержит условие о переходе права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю при внесении им всех лизинговых повременных платежей.</p> <p>Правовые позиции, содержащиеся в настоящем постановлении, подлежат применению также к договорам лизинга, в которых содержится условие о праве лизингополучателя выкупить по окончании срока действия данного договора предмет лизинга по определенной в договоре цене, если условием перехода права собственности или выкупа является не только уплата этой цены, но и внесение лизинговых платежей.</p>	<p>В связи с тем, что стороны договора лизинга не могут установить в договоре при его заключении «правильную цену», т.к. свобода договора ограничена нормами о неосновательном обогащении, и т.к. «правильная» выкупная цена в любом случае может быть определена исключительно на основании реальных данных об износе предмета лизинга и его рыночной стоимости на определенную дату, нет смысла в разделении понятий «символическая» или «несимволическая» цена, т.к. любая цена может стать символической в случае, если по истечении определенного времени применяемый при ее расчете коэффициент износа,/срок полезного использования будет отличаться по факту от реального коэффициента износа/срока полезного использования предмета лизинга (если можно не применять договорное условие о выкупной цене в размере 1000 рублей, соответственно, можно не применять договорные условия об определении выкупной цены как остаточной</p>

		и т.п., т.к. для всех случаев будет справедливо правило о возможности ограничения свободы договора, если по факту лизингодатель окажется в положении лучше, чем то, в котором он должен был бы оказаться при надлежащем выполнении лизингополучателем условий договора).
<p>П.2.(третье предложение) В связи с этим по смыслу статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) упомянутое обеспечение прекращается при внесении лизингополучателем всех договорных платежей ввиду перехода права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю и в том случае, если лизингодатель уклоняется от оформления передаточного акта, договора купли-продажи и прочих документов либо если лизингодатель находится в процессе банкротства.</p>	<p>В связи с этим по смыслу статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) упомянутое обеспечение прекращается при внесении лизингополучателем всех договорных платежей ввиду перехода права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю и в том случае, если лизингодатель уклоняется от оформления передаточного акта, договора купли-продажи и прочих документов либо если лизингодатель находится в процессе банкротства. При этом право собственности на предмет лизинга переходит к лизингополучателю при наступлении момента, указанного в договоре лизинга а если такой момент не определен, то с момента поступления лизингодателю последнего из предусмотренных договором лизинга платежей от лизингополучателя</p>	
Пункт .3. Расторжение договора выкупного	Пункт .3. Расторжение договора выкупного	Складывающаяся сейчас судебная практика по делам

<p>лизинга, в том числе по причине допущенной лизингополучателем просрочки уплаты лизинговых платежей, не должно влечь за собой получение лизингодателем таких благ, которые поставили бы его в лучшее имущественное положение, чем то, в котором он находился бы при выполнении лизингополучателем договора в соответствии с его условиями (пункты 3 и 4 статьи 1 ГК РФ).</p> <p>В то же время расторжение договора выкупного лизинга по причине допущенной лизингополучателем просрочки в оплате не должно приводить к освобождению лизингополучателя от обязанности по возврату финансирования, полученного от лизингодателя, внесения платы за финансирование и возмещения причиненных лизингодателю убытков (статья 15 ГК РФ), а также иных предусмотренных законом или договором санкций.</p> <p>В связи с этим расторжение договора выкупного лизинга порождает обязанность сторон соотнести встречные предоставления по договору, совершенные до момента его расторжения (сальдо встречных обязательств), и определить завершающую обязанность одной из них в отношении другой стороны в соответствии со следующими правилами.</p>	<p>лизинга, в том числе по причине допущенной лизингополучателем просрочки уплаты лизинговых платежей, не должно влечь за собой получение лизингодателем таких благ, которые поставили бы его в лучшее имущественное положение, чем то, в котором он находился бы при выполнении лизингополучателем договора в соответствии с его условиями (пункты 3 и 4 статьи 1 ГК РФ).</p> <p>В то же время расторжение договора выкупного лизинга по причине допущенной лизингополучателем просрочки в оплате не должно приводить к освобождению лизингополучателя от обязанности по возврату финансирования, полученного от лизингодателя, внесения платы за финансирование и возмещения причиненных лизингодателю убытков (статья 15 ГК РФ), а также иных предусмотренных законом или договором санкций, и не должно позволять лизингополучателю извлекать преимущество и выгоду из своего недобросовестного поведения.</p> <p>В связи с этим расторжение договора выкупного лизинга порождает обязанность сторон соотнести встречные предоставления по договору, совершенные до момента его расторжения, а если предмет лизинга</p>	<p>о взыскании выкупной цены с лизингодателя отличается крайним неединообразием. По большинству вопросов, которые необходимо разрешить судье при рассмотрении такого дела, в практике сформировались противоположные подходы, зачастую противоположные даже в рамках одного судебного округа (даже на уровне Определений ВАС РФ).</p> <p>Одним из негативных проявлений неопределенности практики является использование судьями распространенного подхода, в соответствии с которым расчет неосновательного обогащения лизингодателя определяется по формуле, исходя из срока полезного использования предмета лизинга, определяемого в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 1 января 2002 г. N 1 "О Классификации основных средств, включаемых в амортизационные группы". Указанным в классификации сроком полезного использования соответствует предполагаемый % износа предмета лизинга. В случае, когда реальный износ предмета лизинга (уменьшение его стоимости от первоначальной) оказывается более предполагаемого</p>
---	--	--

	<p>был возвращен лизингодателю позже расторжения, то - совершенные до момента возврата предмета лизинга лизингодателю (сальдо встречных обязательств), и определить завершающую обязанность одной из них в отношении другой стороны в соответствии со следующими правилами.</p>	<p>в соответствии с классификацией, при применении судом указанной формулы лизингодатель зачастую лишается права на <i>«возмещение естественного износа имущества, образовавшегося в период временного владения предметом лизинга лизингополучателем и временного пользования этим имуществом»</i>, (см. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 мая 2010 г. N 1729/10), в результате затраты на приобретение предмета лизинга оказываются некомпенсированными. Кроме того, указанная формула лишает лизингодателя также возможности получить планируемый за период пользования финансированием доход.</p> <p>Предлагаемый пункт проекта позволяет избежать подобного, гарантируя лизингодателю-кредитору возможность удержания сумм, которые в совокупности со стоимостью изъятого предмета лизинга компенсируют ему сумму затрат на приобретение предмета лизинга (финансирование), а также доход за период пользования финансированием (платы за финансирование).</p> <p>Одновременно данное предложение позволяет, в случае, если фактический износ предмета лизинга</p>
--	---	--

		<p>оказывается менее определяемого в соответствии с классификацией, взыскать в пользу лизингополучателя сумму реального неосновательного обогащения лизингодателя.</p> <p>Т.о., данное предложение направлено на восстановление нарушенного баланса интересов сторон договора лизинга, призвано дать возможность наиболее верно и эффективно определять наличие или отсутствие неосновательного обогащения лизингодателя, исходя из реального, а не предполагаемого в классификации износа предмета лизинга</p>
<p>Пункт 3.1. Если лизингополучатель представит доказательства того, что внесенные им лизингодателю платежи (в частности, авансовый, выкупной, периодические платежи) в совокупности со стоимостью возвращенного им предмета лизинга превышают общую сумму, на которую вправе претендовать лизингодатель с учетом досрочного возврата финансирования, лизингополучатель вправе взыскать с лизингодателя разницу.</p>	<p>Пункт 3.1. Если лизингополучатель представит доказательства того, что внесенные им лизингодателю платежи (в частности, авансовый, выкупной, периодические платежи) в совокупности со стоимостью возвращенного им предмета лизинга превышают общую сумму, на которую вправе претендовать лизингодатель с учетом досрочного возврата финансирования, лизингополучатель вправе взыскать с лизингодателя разницу, которая составит неосновательное обогащение лизингодателя по данной сделке.</p> <p>В случае, если с лизингополучателем заключено несколько сделок лизинга, с неисполненными</p>	<p>Дополнение данного пункта направлено на предотвращение ситуаций, когда лизингополучатель не исполняет обязательства по основной массе договоров лизинга, увеличивая по ним задолженность, недобросовестно не выполняя обязанности по поддержанию предметов лизинга в исправном состоянии, оплачивая исключительно ликвидный предмет лизинга. Кроме того, данное предложение способствует процессуальной экономии - на практике при наличии нескольких договоров лизинга судебной разбирательство происходит по каждому из них отдельно, кроме случаев, когда лизингополучатель уступает право требования неосновательного</p>

	<p>обязательствами со стороны одной, или обеих сторон, как лизингодатель, так и лизингополучатель, вправе потребовать в данном процессе определить сальдо встречных обязательств по всем таким договорам лизинга и определить завершающую обязанность одной из них в отношении другой стороны по итогам определения общего сальдо.</p>	<p>обогащения с лизингодателя сразу по всем договорам лизинга 3-му лицу.</p>
<p>Пункт 3.2. Если лизингодатель представит доказательства того, что полученные им от лизингополучателя платежи в совокупности со стоимостью возвращенного ему предмета лизинга меньше общей суммы, на которую вправе претендовать лизингодатель с учетом досрочного возврата финансирования, лизингодатель вправе взыскать с лизингополучателя разницу.</p>	<p>Пункт 3.2. Если лизингодатель представит доказательства того, что полученные им от лизингополучателя платежи в совокупности со стоимостью возвращенного ему предмета лизинга меньше общей суммы, на которую вправе претендовать лизингодатель с учетом досрочного возврата финансирования, лизингодатель вправе взыскать с лизингополучателя разницу, в этом случае неосновательное обогащение у лизингодателя не возникает.</p> <p>В случае, если с лизингополучателем заключено несколько договоров лизинга, с неисполненными обязательствами со стороны одной, или обеих сторон, как лизингодатель, так и лизингополучатель, вправе потребовать в данном процессе определить сальдо встречных обязательств по всем таким договорам лизинга и определить завершающую обязанность одной</p>	

	из них в отношении другой стороны по итогам определения общего сальдо.	
<p>Пункт 3.3. Общая сумма, на которую вправе претендовать лизингодатель, в связи с расторжением договора складывается из предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за финансирование, определенной с учетом продолжительности его использования, и убытков, а также иных санкций, предусмотренных законом или договором.</p> <p>Размер финансирования, предоставленного лизингодателем лизингополучателю, определяется как закупочная цена предмета лизинга в совокупности с расходами по его доставке, ремонту, передаче лизингополучателю и т.п. за вычетом авансового платежа лизингополучателя.</p> <p>Плата за финансирование (вознаграждение) определяется в виде процента к сумме финансирования и рассчитывается пропорционально сроку внесения периодических платежей на основе разницы между общей суммой периодических лизинговых платежей и размером финансирования, предоставленного лизингодателем. Плата взимается за время фактического пользования финансированием.</p>	<p>Пункт 3.3. Общая сумма, на которую вправе претендовать лизингодатель, в связи с расторжением договора складывается из предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за финансирование, определенной с учетом продолжительности его использования, и убытков, а также иных санкций, предусмотренных законом или договором.</p> <p>Размер финансирования, предоставленного лизингодателем лизингополучателю, определяется как закупочная цена предмета лизинга в совокупности с расходами по его доставке, ремонту, передаче лизингополучателю и т.п. Если лизингодатель не получил по договору лизинга более общей суммы, на которую он вправе претендовать в соответствии с расчетом, приведенным в настоящем пункте, неосновательное обогащение у него не возникает.</p> <p>Плата за финансирование (вознаграждение) определяется в виде процента к сумме финансирования и рассчитывается пропорционально сроку внесения периодических платежей на основе разницы между общей суммой периодических лизинговых платежей и</p>	

<p>Убытки лизингодателя определяются по общим правилам, предусмотренным гражданским законодательством. В частности, к реальному ущербу лизингодателя относятся затраты на хранение изъятого имущества до реализации и на его реализацию, проценты, выплачиваемые кредитной организации, у которой был получен кредит на закупку предмета лизинга. Упущенной выгодой лизингодателя может являться плата за финансирование за будущие периоды, которая более не начисляется ввиду досрочного возврата финансирования лизингополучателем. Указанная упущенная выгода может быть взыскана за период, разумно необходимый лизингодателю для повторного размещения финансирования на сопоставимую сумму по договору с иным лизингополучателем. Пока не доказано иное, судам следует исходить из того, что такой период составляет три месяца.</p>	<p>размером финансирования, предоставленного лизингодателем. Плата определяется за время фактического пользования финансированием.</p> <p>Убытки лизингодателя определяются по общим правилам, предусмотренным гражданским законодательством. В частности, к реальному ущербу лизингодателя относятся затраты на хранение изъятого имущества до реализации и на его реализацию, проценты, выплачиваемые кредитной организации, у которой был получен кредит на закупку предмета лизинга. Упущенной выгодой лизингодателя может являться плата за финансирование за будущие периоды, которая более не начисляется ввиду досрочного возврата финансирования лизингополучателем. Указанная упущенная выгода может быть взыскана за период, разумно необходимый лизингодателю для повторного размещения финансирования на сопоставимую сумму по договору с иным лизингополучателем после продажи изъятого предмета лизинга. Пока не доказано иное, судам следует исходить из того, что такой период составляет три месяца.</p>	
<p>4. Указанная в пунктах 3.1, 3.2 настоящего</p>	<p>4. Указанная в пунктах 3.1, 3.2 настоящего</p>	<p>Если формулировка сохранится в неизменном виде,</p>

<p>постановления стоимость предмета лизинга определяется по его состоянию на момент перехода к лизингодателю риска случайной гибели или случайной порчи предмета лизинга (по общему правилу статьи 669 ГК РФ – при возврате предмета лизинга лизингодателю) на основании отчета оценщика (судом в этом случае также принимаются во внимание недостатки, указанные в акте приема-передачи предмета лизинга от лизингополучателя лизингодателю) либо исходя из суммы, вырученной от продажи предмета лизинга в порядке, предусмотренном соглашением лизингодателя и лизингополучателя, или от его продажи лизингодателем в разумный срок после получения предмета лизинга. В последнем случае лизингополучатель может доказать, что при определении цены продажи предмета лизинга лизингодатель действовал недобросовестно или неразумно либо продал предмет лизинга за пределами разумного срока после его получения от лизингополучателя, а в действительности стоимость предмета лизинга была выше его продажной цены.</p>	<p>постановления стоимость предмета лизинга определяется по его состоянию на момент перехода к лизингодателю риска случайной гибели или случайной порчи предмета лизинга (по общему правилу статьи 669 ГК РФ – при возврате предмета лизинга лизингодателю) на основании отчета оценщика (судом в этом случае также принимаются во внимание недостатки, указанные в акте приема-передачи предмета лизинга от лизингополучателя лизингодателю) либо исходя из суммы, вырученной от продажи предмета лизинга в порядке, предусмотренном соглашением лизингодателя и лизингополучателя, или от его продажи лизингодателем в разумный срок после получения предмета лизинга. В последнем случае лизингополучатель может доказать, что лизингодатель продал предмет лизинга за пределами разумного срока после его получения от лизингополучателя. Судам следует исходить из того, что разумный срок составляет 3 месяца, а по предметам лизинга, являющимися эксклюзивными (т.е. низколиквидными) – до 1 года.</p>	<p>она будет расцениваться как предложение во всех случаях заявлять о недобросовестности и неразумности лизингодателя при определении цены, о том, что цена была занижена и о том, что лизингодатель продал предмет лизинга за пределами разумного срока, что будет вносить еще большую неясность в регулирование вопроса определения стоимости предмета лизинга, в то время как целью Постановления является разъяснение вопросов, возникающих в правоприменительной практике.</p>
<p>Пункт 5. Если в результате досрочного расторжения договора лизинга сальдо взаимных</p>	<p>-----</p>	<p>Предлагаем исключить данный пункт, т.к. он противоречит ст. 359-360 ГК и положениям гл. 60 ГК</p>

обязательств складывается в пользу лизингополучателя с учетом разъяснения, содержащегося в пункте 3.1 настоящего постановления, то лизингополучатель (в том числе, если в отношении него возбуждено дело о банкротстве) вправе удерживать предмет лизинга, подлежащий передаче лизингодателю (пункты 1, 2 статьи 359 ГК РФ), до тех пор, пока лизингодатель не уплатит ему причитающуюся сумму.

РФ.

Полагаем, что не может возникнуть денежное обязательство кредитора перед должником, не может кредитор считаться получившим неосновательное обогащение до того момента, пока он реально это неосновательное обогащение не приобрел или не сберег. Соответственно, до этого же момента у лизингополучателя не может возникнуть законное право по удержанию предмета лизинга и по обращению взыскания на него, т.к. такое право возникает только после того, как у должника возникло денежное обязательство.

В соответствии с п. 1 ст. 1102 ГК РФ:

1. Лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса.

Если мы согласны с тем, что лизингодатель в любом случае вправе удержать у себя причитающийся

		<p>доход по договору лизинга, а также вправе удержать сумму в счет компенсации износа предмета лизинга (в общем, ВАС об этом указал еще в первом деле по выкупной цене 2010 г. и сейчас в определении по делу Каркаде), то очевидно, что размер неосновательного обогащения, и, соответственно, долг лизингополучателя не может быть определен до момента удержания указанных сумм и, соответственно, приобретения или сбережения чего-то сверх этого. Очевидно, что до момента, пока предмет лизинга не перейдет во владение лизингодателя, он не может считаться лицом, приобретшим или сберегшим что-то за счет другого лица.</p> <p>ВАС применил именно такую логику в определении ВАС РФ от 7 декабря 2011 г. NA29-10421/2010: <i>«При таких обстоятельствах, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что исковое требование о взыскании неосновательного обогащения, размер которого рассчитан на момент прекращения договорных отношений без учета дальнейшего использования истцом предметов лизинга, нельзя признать доказанным»</i>, см. также Определение ВАС РФ от 14 марта 2013г. по делу № А40-2965/12-76-32, а также уже ставшую практически единообразной</p>
--	--	---

		<p>практику нижестоящих судов по данному вопросу).</p> <p>В предлагаемом же толковании ст. 359-360 ГК РФ суд, в противоречии со ст. 1102 ГК РФ, определит лизингодателя как лицо, неосновательно обогатившееся до момента приобретения или сбережения (до момента, когда он получит «тело кредита» и «проценты»).</p> <p>Право обратить взыскание на предмет удержания возможно в случае, если существует денежное обязательство должника, но это обязательство в данном случае может возникнуть, только если предмет лизинга будет возвращен лизингодателю. Однако, если предмет лизинга будет возвращен лизингодателю, то уже не может идти речь о применении ст. 359 ГК РФ об удержании и возможности обратить взыскание на предмет удержания, т.к. вещь уже не будет находиться у нашего лизингополучателя –«кредитора».</p> <p>Кроме того, непонятно, почему положение лизингополучателя должно отличаться от положения иных кредиторов, которые в сложившихся условиях не имеют возможности реально взыскивать д/с с банкротов. Почему лизингополучатель, недобросовестно исполнявший условия договора,</p>
--	--	--

		<p>неплательщик, должен получать защиту, аналогичную защите кредитора-залогодержателя, и ставящую его в положение, более привилегированное, чем положение остальных добросовестных кредиторов лизингодателя-банкрота?</p>
<p>8. Рассматривая споры о том, какие права по договору купли-продажи предмета лизинга имеет лизингодатель или каким образом он должен осуществлять свои права по иным договорам, связанным с предметом лизинга (например, договорам страхования), судам следует исходить из принципа добросовестности (пункт 3 статьи 1 ГК РФ) и принимать во внимание правомерное ожидание лизингополучателя в отношении приобретения права собственности на предмет лизинга в будущем. В частности, в случае просрочки передачи продавцом предмета лизинга, если риск неисполнения обязательств продавцом несёт лизингополучатель, который обязан вносить лизинговые платежи независимо от получения предмета лизинга во владение, право требования в отношении неустойки и иных санкций за нарушение договора купли-продажи принадлежит лизингополучателю.</p>	<p>8. Рассматривая споры о том, какие права по договору купли-продажи предмета лизинга имеет лизингодатель или каким образом он должен осуществлять свои права по иным договорам, связанным с предметом лизинга (например, договорам страхования), судам следует исходить из принципа добросовестности (пункт 3 статьи 1 ГК РФ) и принимать во внимание правомерное ожидание лизингополучателя в отношении приобретения права собственности на предмет лизинга в будущем.</p>	<p>Так как лизингодателю зачастую (а именно, в случае, если условиями договора лизинга предусмотрена передача предмета лизинга от лизингодателя лизингополучателю) приходится обращаться с иском к продавцу, даже если предмет лизинга и продавец выбраны лизингополучателем, указание на возможность «уступки» права требования неустойки лизингополучателю неоправданно. Кроме того, надо учитывать, что полную стоимость предмета лизинга оплачивает продавцу именно лизингодатель, именно его д/с пользуется недобросовестный продавец, поэтому несправедливо лишать лизингодателя права требовать неустойки.</p>

П. 8 Второй абзац

Если предмет лизинга погиб или повреждён, но он был застрахован, лизингодатель обязан предпринять все необходимые усилия для получения страхового возмещения от страховщика. В случае несовершения указанных действий лизингополучатель вправе приостановить внесение лизинговых платежей. Сумма страхового возмещения учитывается при определении заключительного платежа по договору лизинга по правилам пункта 3 настоящего постановления с учётом того, что лизингополучатель несёт ответственность в виде возмещения убытков лизингодателя

Перенести второй абзац в п.9

9. Если предмет лизинга погиб или утрачен, но он был застрахован, и выгодоприобретателем является лизингодатель, последний обязан по требованию лизингополучателя предпринять все необходимые усилия для получения страхового возмещения от страховщика, при условии, что лизингополучатель в разумный срок после страхового события передал лизингодателю все необходимые документы для предъявления требований к страховщику, а также компенсировал все разумные расходы Лизингодателя по истребованию страхового возмещения от страховщика (в том числе, необходимые суммы пошлин, сборов и иных обязательных платежей) Сумма страхового возмещения учитывается при определении заключительного платежа по договору лизинга по правилам пункта 3 настоящего постановления с учётом того, что лизингополучатель, в соответствии с п.1. ст. 22 Федерального закона от 29 октября 1998 г. N 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)" несёт ответственность в виде возмещения убытков лизингодателя, если иное не предусмотрено договором лизинга.

<p>Пункт 10. При рассмотрении споров, вытекающих из договоров сублизинга, судам необходимо учитывать следующее. В том случае, если из обстоятельств дела следует, что лизингополучатель (сублизингодатель) фактически не предполагал самостоятельно использовать предмет лизинга в своей предпринимательской деятельности, его функция сводится исключительно к финансовому посредничеству по доведению финансирования от лизингодателя к сублизингополучателю. При таких обстоятельствах, если лизингодателю было известно об</p>	<p>_____</p>	<p>Предлагаем удалить данный пункт в связи с тем, что у субарендатора/сублизингополучателя есть возможность избежать риска мошенничества со стороны лизингополучателя (сублизингодателя/субарендатора), заключив договор лизинга непосредственно с лизингодателем, избежав тем самым конструкции сублизинга/субаренды, а у лизингодателя нет возможности предотвратить риск мошенничества лизингополучателя и сублизингополучателя/субарендатора, в связи с чем предлагаемое толкование будет существенно нарушать</p>

<p>этом (в частности, если он согласовал передачу предмета лизинга в сублизинг), он принимает на себя риски ненадлежащего исполнения сублизингодателем своих обязательств перед ним по перечислению денежных средств, полученных от сублизингополучателя. В этом случае сублизингополучатель, внесший все платежи по договору сублизинга, приобретает право собственности на предмет лизинга даже в том случае, если его контрагент (сублизингодатель) не полностью исполнил свои обязательства как лизингополучателя перед лизингодателем.</p>		<p>баланс интересов сторон договора лизинга и неоправданно увеличивать риски по договорам лизинга для лизингодателя. Кроме того, конструкция сублизинга/субаренды обычно используется лизингополучателем/сублизингополучателем, являющимися (формально или неформально) связанными компаниями, что существенно повышает риск мошенничества с их стороны.</p>
---	--	--